

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2023.62.45.003

Участие осужденных в избирательном процессе. Ретроспективный обзор правоприменительной практики

Егоров Вадим Алексеевич

Кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного права, процесса и криминалистики,
Липецкий филиал,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
398050, Российская Федерация, Липецк, ул. Интернациональная, 3;
e-mail: vadim.egorov.68@bk.ru

Новиков Алексей Валерьевич

Доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор;
главный научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
профессор кафедры уголовного права, Астраханский государственный университет,
414056, Российская Федерация, Астрахань, ул. Татищева, 20-а;
профессор кафедры частного права,
Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
614012, Российская Федерация, Пермь, ул. Карпинского, 125;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Корнев Александр Сергеевич

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права, процесса и криминалистики,
Липецкий филиал,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
398050, Российская Федерация, Липецк, ул. Интернациональная, 3;
e-mail: kornev_as48@mail.ru

Аннотация

В соответствии с ч. 3 ст. 32 Конституции Российской Федерации, осужденные, содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда, не имеют права избирать и быть избранными... В представленном исследовании авторы акцентируют внимание на судебные решения Европейского суда по правам человека и принятых постановлениях Конституционного суда России по данному поводу, что может и должно положительно повлиять на весь избирательный процесс, в том числе, что касается участия осужденных в референдумах. Осужденные по приговору суда граждане в большинстве своем не имеют,

но желают принимать участие в референдуме, который решает важные для страны и общества вопросы. В силу закона государство лишает данного права граждан, которые отбывают наказание в местах принудительного содержания. Можно сделать определенные выводы, необходимо оптимизировать систему уголовных наказаний касательно избирательного права отдельных категорий осужденных. Поскольку в соответствии с текстом ч. 3 ст. 32 Конституции РФ все осужденные лица, содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда, не имеют права избирать и быть избранными, нельзя говорить о наделении всех категорий осужденных, содержащихся в местах лишения свободы, без изменения Конституции Российской Федерации. Для этого следует изменить, во-первых, статус колоний-поселений, во-вторых, необходимо обеспечить права и свободы каждого гражданина.

Для цитирования в научных исследованиях

Егоров В.А., Новиков А.В., Корнев А.С. Участие осужденных в избирательном процессе. Ретроспективный обзор правоприменительной практики // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 8А. С. 439-447. DOI: 10.34670/AR.2023.62.45.003

Ключевые слова

Конституция РФ, осужденные, лишение свободы, уголовно-исполнительная система, выборы, референдум, ЕСПЧ.

Введение

Основные (незыблемые) права человека и гражданина, право на жизнь и другие принадлежат от рождения (Конституция РФ), но в зависимости от государства, т.е. в зависимости от экономической возможности государства. В этом отношении государство даже при условии совершения преступления, не может лишить основных прав, которые принадлежат человеку и гражданину от рождения, а только ограничить.

Конституция РФ ч. 3 ст. 32 устанавливает, что: «...граждане, признанные судом недееспособными, а также содержащиеся в местах принудительного содержания, не имеют права избирать и быть избранными...».

Основная часть

Необходимо внести ясность, что не все граждане могут и имеют возможность принимать участие в избирательном процессе. Учитывая, что в местах лишения свободы отбывают наказание граждане, но по существующему законодательному ограничению принимать участие в выборах не могут. Однако в ретроспективе укажем, данные категории граждан имели возможность участвовать в избирательной компании, например, ст. 96 Конституции СССР 1977 г. предусматривала, что все граждане СССР, достигшие 18 лет, имеют право избирать и быть избранными, за исключением лиц, признанных в установленном законом порядке умалишенными [Авакьян, 2000].

Следовательно, данная норма разрешала принимать участие всем, при одном исключении, лиц, которые были признаны судом не дееспособными, также и ст. 92 Конституции РСФСР действовала аналогично.

При этом необходимо принять во внимание важный момент, что закон разрешал участвовать тем, кто был лично свободен. Следовательно, лица в отношении которых было вынесено судебное решение, или даже заключение под стражу в ходе следственных действий по уголовному делу не имели возможности обеспечить явку на избирательный участок. Значит данные граждане, хоть и косвенно, но в итоге не могли осуществить свое активное избирательное право.

Исходя из данного положения в Конституции РФ 1993 года предусмотрен новый порядок, который не предоставляет права участвовать в избирательной компании гражданам, находящимся в местах принудительного содержания.

После принятия Российской Федерации в Совет Европы и признанием юрисдикции Европейского суда по правам человека вопрос об участии заключенных в референдуме, стал предметом рассмотрения Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ), а именно жалоба осужденных Анчугова и Гладкова, которые указывали о невозможности участия в референдуме граждан, лишенных свободы (Бюллетень ЕСПЧ. 2014. № 2. С. 67).

Рассмотренные в данном исследовании 19 из 43 государств-участников Конвенции о защите прав человека и основных свобод, предоставляют заключенным право голоса без каких-либо ограничений. Это Албания, Азербайджан, Хорватия, Кипр, Чехия, Дания, Финляндия, Ирландия, Латвия, Литва, Молдова, Черногория, Сербия, Словения, Испания, Швеция, Швейцария, «бывшая Югославская Республика Македония» и Украина [Старовойтова, 2016].

Семь государств-участников (Армения, Болгария, Эстония, Грузия, Венгрия, Россия и Соединенное Королевство) автоматически лишают осужденных заключенных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, права на участие в голосовании. И семнадцать государств-участников (Австрия, Бельгия, Босния и Герцеговина, Франция, Германия, Греция, Италия, Люксембург, Мальта, Монако, Нидерланды, Польша, Португалия, Румыния, Сан-Марино, Словакия и Турция) приняли промежуточный подход: лишение избирательных прав заключенных зависит от вида преступления и/или длительности срока лишения свободы (Постановление ЕСПЧ 04.04.2013).

ЕСПЧ учитывая нормативные правовые акты, заключил, что временное (на период лишения свободы) ограничение избирательных прав, предусмотренное законодательством Российской Федерации для лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, в принципе допустимо.

ЕСПЧ привел в своем решении пример: в Италии лишение избирательных прав применимо только в отношении определенных преступлений против государства, судебной системы или преступлений, наказываемых лишением свободы на срок не менее трех лет, то есть тех, которые суды находят требующими более сурового наказания.

Следовательно, в России лишение избирательных прав касается спецконтингента (преступников), осужденных к наказанию на срок от двух месяцев (что является минимальным сроком лишения свободы в России) до пожизненного лишения свободы.

ЕСПЧ при разрешении вышеуказанного дела (Анчугова и Гладкова) сделал необоснованный вывод, что Российская Федерация допустила нарушение Конвенции (о защите прав человека и основных свобод) и постановил, что имело место нарушение требований ст. 3 Протокола № 1 к Конвенции, где указано: «Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются проводить с разумной периодичностью свободные выборы путем тайного голосования в таких условиях, которые обеспечивали бы свободное волеизъявление народа при выборе органов законодательной власти» (Конвенция о защите прав человека и основных свобод).

Основанием к рассмотрению дела (Анчугов и Гладков против России) явилась правовая

коллизия в вопросе о возможности исполнения постановления Европейского Суда по правам человека от 4 июля 2013 г. в соответствии с Конституцией РФ.

Конституционный Суд РФ, рассмотрев данное дело, установил следующее. ЕСПЧ не учел обоснованный довод властей Российской Федерации о том, что дело «Анчугов и Гладков против России» существенно отличается от аналогичных дел против других государств, рассмотренных в связи с установленными ограничениями на участие осужденных в выборах.

Дело в том, что в России запрет на участие в выборах граждан, содержащихся в местах лишения свободы по приговору суда, закреплён в Конституции Российской Федерации, принятой путем всенародного голосования, а не посредством закона, принятого парламентом.

Более того, ст. 32 включена в гл. 2 «Права и свободы человека и гражданина» Конституции РФ; установленный ею запрет относится к основам правового статуса личности в Российской Федерации и не может быть отменен или изменен иначе как в специальном порядке, установленном для принятия новой Конституции РФ, т. е. Конституционным Собранием или всенародным голосованием (статьи 64, 134 и 135 Конституции РФ).

Постулат являлся основным вердиктом против РФ, но не был принят во внимание ЕСПЧ, по мнению которого все правовые акты государств – участников Конвенции, согласно ее положениям, подлежат проверке, невзирая на их внутренний статус. ЕСПЧ же считает, что Конвенция о защите прав человека и основных свобод как международный договор Российской Федерации является составной частью ее правовой системы, а потому государство обязано исполнять вынесенное на основании положений Конвенции постановление Европейского суда по правам человека по жалобе против России [Романовский, 2017].

Конституционный Суд России справедливо обратил внимание на то, что Россия подписала, а в 1998 г. ратифицировала Конвенцию о защите прав человека и основных свобод уже в период действия Конституции РФ 1993 г.

При этом Россия не вправе заключать международные договоры, не соответствующие Конституции РФ, в противном случае они не подлежат введению в действие и применению в Российской Федерации, т. е. не могут быть ратифицированы. Следовательно, ст. 32 (ч. 3) Конституции РФ полностью согласуется с предписаниями ст. 3 Протокола № 1 к Конвенции и потому не нуждается в каком-либо изменении. Никаких вопросов, связанных с возможными противоречиями между ними, не возникало и у Совета Европы.

Решение Конституционного Суда РФ о невозможном исполнении решения ЕСПЧ по данному делу безусловно легитимно, поскольку предписание ст. 32 (ч. 3) является нормой Конституции РФ, обладающей верховенством и высшей юридической силой в российской правовой системе.

Конституционный Суд также отметил, что сравнительные данные о правовом регулировании выборов в 43 государствах – участниках Конвенции свидетельствуют о том, что по вопросу об ограничении избирательных прав осужденных (заключенных) консенсус внутри Совета Европы отсутствует (Постановление Конституционного Суда РФ от 19.04.2016 № 12-П).

Это может быть достигнуто, в частности, путем оптимизации системы уголовных наказаний, в том числе посредством перевода отдельных режимов отбывания лишения свободы в альтернативные виды наказаний, хотя и связанные с принудительным ограничением свободы осужденных, но не влекущие ограничения их избирательных прав.

Так, в силу п. «а» ч. 1 ст. 58 Уголовного Кодекса Российской Федерации лицам, осужденным к лишению свободы за преступления, совершенные по неосторожности, а также лицам, осужденным к лишению свободы за совершение умышленных преступлений небольшой и

средней тяжести, ранее не отбывавшим лишение свободы, отбывание лишения свободы, по общему правилу, назначается в колониях-поселениях, представляющих собой, как следует из ст. 128 и 129 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, исправительные учреждения с полусвободным режимом отбывания наказания, задача которых – исправление и адаптация осужденных к условиям жизни на свободе.

Осужденные, отбывающие лишение свободы в колонии-поселении, ограничены в свободе передвижения, но содержатся без охраны, могут свободно передвигаться по территории колонии-поселения и вне колонии в пределах муниципального образования, на территории которого она расположена; осужденным может быть разрешено проживание со своими семьями на арендованной или собственной жилой площади на территории колонии-поселения или за ее пределами, но в границах муниципального образования, на территории которого расположена колония-поселение (УИК РФ).

Практически такие осужденные приобретают статус, который – в сравнении с иными режимами отбывания наказания в виде лишения свободы – характеризуется существенно меньшим объемом ограничений: они могут носить гражданскую одежду, иметь при себе деньги и ценные вещи, получать посылки, передачи и бандероли; могут иметь свидания без ограничения их количества; вправе работать, а также обучаться по заочной форме в образовательных организациях высшего образования и профессиональных образовательных организациях.

Поэтому в принципе возможно внести в уголовное и уголовно-исполнительное законодательство изменения, в соответствии с которыми отбывание наказания в колониях-поселениях было бы трансформировано в отдельный вид уголовного наказания, на который не распространяется ограничение, предусмотренное ст. 32 (ч. 3) Конституции РФ.

Ч. 3 ст. 32 Конституции РФ устанавливает категорический запрет и гласит, что не имеют права избирать и быть избранными гражданами, содержащимися в условиях лишения свободы по приговору суда.

В условиях демократии осужденные в количестве 523701 граждан лишены Конституционного права на участие в выборах, именно столько по состоянию на 1 января 2023 г. [Статистические данные ФСИН России, [www](http://www.fsin.gov.ru)].

Относительно гражданских прав в сфере избирательного права, положение закреплено в европейских конвенциях, что каждый гражданин должен иметь без каких бы то ни было ограничений права и без необоснованных ограничений права и возможность голосовать и быть избранным на продолжительных периодических выборах, периодических на основе всех общего и равного избирательного права. при тайном голосовании и обеспечении свободы волеизъявления избирателей, процитируем ст. 3: «Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются проводить с разумной периодичностью свободные выборы посредством тайного голосования в таких условиях, которые обеспечат свободное волеизъявление народа при выборе законодательной власти» (Конвенция о защите прав человека и основных свобод).

В последующем было расширено толкование, а именно: «По всей видимости, ... сознавая недостаточность существующего текста, после осторожного начала в последнее время стал в большей степени «подтверждать» (но не предоставлять) политические права в порядке презумпции. От идеи «институционального» права на проведение последних выборов Комиссия перешла к концепции всеобщего избирательного права» [Романовский, 2013, 148].

В сфере международного права в мировом масштабе существует возможность ограничения (лишения) прав гражданина, но исключительно по медицинским критериям [Умарова, 2011].

Необходимо принять за постулат, что, находясь в местах принудительного содержания, осужденный ограничен в праве свободного передвижения, что накладывает невозможность прибыть на избирательный участок, а также использовать метод дистанционного электронного голосования.

Заключение

Можно сделать определенные выводы, необходимо оптимизировать систему уголовных наказаний касательно избирательного права отдельных категорий осужденных.

Поскольку в соответствии с текстом ч. 3 ст. 32 Конституции РФ все осужденные лица, содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда, не имеют права избирать и быть избранными, нельзя говорить о наделении всех категорий осужденных, содержащихся в местах лишения свободы, без изменения Конституции Российской Федерации. Для этого следует изменить, во-первых, статус колоний-поселений, во-вторых, необходимо обеспечить права и свободы каждого гражданина.

Библиография

1. Авакьян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность. М.: Сашко, 2000. 528 с.
2. Дело «Анчугов и Гладков (Anchugov and Gladkov) против Российской Федерации» (жалоба № 11157/04, 15162/05): постановление ЕСПЧ от 04.07.2013.
3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с «Протоколом № 1» (подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом № 7» (подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)).
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
5. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).
6. Конституция СССР (в ред. Законов СССР от 01.12.88 № 9853-ХІ, от 20.12.89 № 961-І, от 20.12.89 № 963-І, от 14.03.90 № 1360-І, от 26.12.90 № 1861-І).
7. Мельникова М.В. Особенности государственно-правового статуса лиц, осужденных к уголовному наказанию // Вестник Самарского юридического института. 2019. № 3 (34). С. 139-142.
8. Новицкий С.С. Соблюдение конституционных прав лиц, заключенных под стражу и осужденных, на участие в выборах и референдумах // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2014. № 2. С. 52-58.
9. Постановление Европейского Суда по правам человека от 4 июля 2013 г. Дело «Анчугов и Гладков (Anchugov and Gladkov) против Российской Федерации» (жалоба NN 11157/04 и 15162/05) (Первая секция).
10. Постановление Конституционного Суда РФ от 19.04.2016 № 12-П «По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 4 июля 2013 года по делу "Анчугов и Гладков против России" в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации».
11. Романовский Г.Б. «Дело Анчугова и Гладкова» и решения Конституционного Суда РФ, органов конституционного контроля зарубежных стран // Lex Russica. 2017. № 2 (123). С. 135-146.
12. Романовский Г.Б. Избирательные права заключенных в свете решений Европейского суда по правам человека: проблемы и перспективы // Вестник Самарского юридического института. 2012. № 3 (8). С. 69-78.
13. Романовский Г.Б. Сравнительно-правовой анализ избирательного статуса осужденных в национальном и международном праве // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2013. № 4. С. 146-154.
14. Старовойтова Е.И., Хвалев С.А. Предоставление избирательного права иностранным гражданам в зарубежных странах // Вопросы международного права и сравнительного правоведения. 2016. № 3 (74). С. 152-160.
15. Статистические данные ФСИН России на 2023 год. URL: <https://food-receptkphoto.ru/statistika-fsin-rossii-na-2023-god>

16. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 24.06.2023).
17. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023).
18. Умарова А.А. Стандарты ограничений прав и свобод в актах современного международного права // Пробелы в российском законодательстве. 2011. № 2. С. 40-43.
19. Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» от 12.06.2002 № 67-ФЗ.

Participation of convicts in the electoral process. Retrospective review of law enforcement practice

Vadim A. Egorov

PhD in Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor at the Department of Criminal Law,
Procedure and Criminalistics,
Lipetsk Branch of RANEPА,
398050, 3, Internatsional'naya str., Lipetsk, Russian Federation;
e-mail: vadim.egorov.68@bk.ru

Aleksei V. Novikov

Doctor of Pedagogy, PhD in Law, Professor;
Chief Researcher,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
Professor of the Department of Criminal Law,
Astrakhan State University,
414056, 20-a, Tatishcheva str., Astrakhan, Russian Federation;
Professor of the Department of Private Law,
Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
614012, 125, Karpinskogo str., Perm, Russian Federation;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Aleksandr S. Kornev

PhD in Law,
Associate Professor at the Department of Criminal Law,
Procedure and Criminalistics,
Lipetsk Branch of RANEPА,
398050, 3, Internatsional'naya str., Lipetsk, Russian Federation;
e-mail: kornev_as48@mail.ru

Abstract

In accordance with Part 3 of Art. 32 of the Constitution of the Russian Federation, convicts held in places of deprivation of liberty by a court sentence do not have the right to elect and be elected... In the presented study, the authors focus on court decisions of the European Court of Human Rights

and adopted decisions of the Constitutional Court of Russia on this matter, which may should have a positive impact on the entire electoral process, including with regard to the participation of convicts in referendums. The majority of citizens convicted by a court sentence do not have, but want to take part in, a referendum that resolves issues that are important for the country and society. By force of law, the state deprives this right of citizens who are serving their sentences in places of forced detention. Certain conclusions can be drawn; it is necessary to optimize the system of criminal penalties regarding the suffrage of certain categories of convicts. Since all convicted persons held in places of deprivation of liberty by a court sentence do not have the right to vote and be elected; it is impossible to talk about granting all categories of convicts held in places of deprivation of liberty without changing the Constitution of the Russian Federation. To do this, it is necessary to change, firstly, the status of colony settlements, and secondly, it is necessary to ensure the rights and freedoms of every citizen.

For citation

Egorov V.A., Novikov A.V., Kornev A.S. (2023) Uchastie osuzhdennykh v izbiratel'nom protsesse. Retrospektivnyi obzor pravoprimeritel'noi praktiki [Participation of convicts in the electoral process. Retrospective review of law enforcement practice]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (8A), pp. 439-447. DOI: 10.34670/AR.2023.62.45.003

Keywords

Constitution of the Russian Federation, convicts, imprisonment, penal system, elections, referendum, ECHR.

References

1. Avak'yan S.A. (2000) *Konstitutsiya Rossii: priroda, evolyutsiya, sovremennost'* [The Constitution of Russia: nature, evolution, modernity]. Moscow: Sashko Publ.
2. *Delo «Anchugov i Gladkov (Anchugov and Gladkov) protiv Rossiiskoi Federatsii» (zhaloba № 11157/04, 15162/05): postanovlenie ESPCh ot 04.07.2013* [Case “Anchugov and Gladkov (Anchugov and Gladkov) v. Russian Federation” (complaint No. 11157/04, 15162/05): ruling of the ECHR dated 07/04/2013].
3. *Federal'nyi zakon «Ob osnovnykh garantiyakh izbiratel'nykh prav i prava na uchastie v referendumе grazhdan Rossiiskoi Federatsii» ot 12.06.2002 № 67-FZ* [Federal Law “On Basic Guarantees of Electoral Rights and the Right to Participate in a Referendum of Citizens of the Russian Federation” dated June 12, 2002 No. 67-FZ].
4. *Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennyimi v khode obshcherossiiskogo golosovaniya 01.07.2020)* [The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993, with amendments approved during the all-Russian vote on July 1, 2020)].
5. *Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii: prinyata vsenar. golosovaniem 12.12.1993 (s uchetom popravok, vnesennykh Zakonami RF o popravkakh k Konstitutsii RF ot 30.12.2008 № 6-FKZ, ot 30.12.2008 № 7-FKZ, ot 05.02.2014 № 2-FKZ, ot 21.07.2014 № 11-FKZ)* [Constitution of the Russian Federation: adopted by the people. voting on December 12, 1993 (taking into account the amendments introduced by the Laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation dated December 30, 2008 No. 6-FKZ, dated December 30, 2008 No. 7-FKZ, dated February 5, 2014 No. 2-FKZ, dated July 21, 2014 No. 11 -FKZ)].
6. *Konstitutsiya SSSR (v red. Zakonov SSSR ot 01.12.88 № 9853-XI, ot 20.12.89 № 961-I, ot 20.12.89 № 963-I, ot 14.03.90 № 1360-I, ot 26.12.90 № 1861-I)* [Constitution of the USSR (as amended by Laws of the USSR dated 12/01/88 No. 9853-XI, dated 12/20/89 No. 961-I, dated 12/20/89 No. 963-I, dated 03/14/90 No. 1360-I, dated 12/26/90 No. 1861-I)].
7. *Konventsia o zashchite prav cheloveka i osnovnykh svobod (zaklyuchena v g. Rime 04.11.1950) (s izm. ot 13.05.2004) (vmeste s «Protokolom № 1» (podpisan v g. Parizhe 20.03.1952), «Protokolom № 4 ob obespechenii nekotorykh prav i svobod pomimo tek, kotorye uzhe vklyucheny v Konventsiyu i pervyi Protokol k nei» (podpisan v g. Strasburge 16.09.1963), «Protokolom № 7» (podpisan v g. Strasburge 22.11.1984))* [Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms (concluded in Rome on November 4, 1950) (as amended on May 13, 2004) (together with “Protocol No. 1” (signed in Paris on March 20, 1952), “Protocol No. 4 on ensuring certain rights and freedoms in

- addition to those already included in the Convention and the first Protocol thereto" (signed in Strasbourg on September 16, 1963), "Protocol No. 7" (signed in Strasbourg on November 22, 1984)].
8. Mel'nikova M.V. (2019) Osobennosti gosudarstvenno-pravovogo statusa lits, osuzhdennykh k ugolovnomu nakazaniyu [Features of the state legal status of persons sentenced to criminal punishment]. *Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta* [Bulletin of the Samara Legal Institute], 3 (34), pp. 139-142.
 9. Novitskii S.S. (2014) Soblyudeniye konstitutsionnykh prav lits, zaklyuchennykh pod strazhu i osuzhdennykh, na uchastie v vyborah i referendumakh [Compliance with the constitutional rights of persons detained and convicted to participate in elections and referendums]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Yurisprudentsiya* [Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Jurisprudence], 2, pp. 52-58.
 10. *Postanovlenie Evropeiskogo Suda po pravam cheloveka ot 4 iyulya 2013 g. Delo «Anchugov i Gladkov (Anchugov and Gladkov) protiv Rossiiskoi Federatsii» (zhaloba NN 11157/04 i 15162/05) (Pervaya sektsiya)* [Judgment of the European Court of Human Rights of July 4, 2013, Case "Anchugov and Gladkov v. Russian Federation" (complaint NN 11157/04 and 15162/05) (First section)].
 11. *Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 19.04.2016 № 12-P «Po delu o razreshenii voprosa o vozmozhnosti ispolneniya v sootvetstvii s Konstitutsiei Rossiiskoi Federatsii postanovleniya Evropeiskogo Suda po pravam cheloveka ot 4 iyulya 2013 goda po delu "Anchugov i Gladkov protiv Rossii" v svyazi s zaprosom Ministerstva yustitsii Rossiiskoi Federatsii»* [Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated April 19, 2016 No. 12-P "In the case of resolving the issue of the possibility of execution, in accordance with the Constitution of the Russian Federation, of the decision of the European Court of Human Rights of July 4, 2013 in the case "Anchugov and Gladkov v. Russia" in connection with the request of the Ministry of Justice of the Russian Federation"].
 12. Romanovskii G.B. (2017) «Delo Anchugova i Gladkova» i resheniya Konstitutsionnogo Suda RF, organov konstitutsionnogo kontrolya zarubezhnykh stran ["The case of Anchugov and Gladkov" and decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation, constitutional control bodies of foreign countries]. *Lex Russica*, 2 (123), pp. 135-146.
 13. Romanovskii G.B. (2012) Izbiratel'nye prava zaklyuchennykh v svete reshenii Evropeiskogo suda po pravam cheloveka: problemy i perspektivy [Electoral rights of prisoners in the light of decisions of the European Court of Human Rights: problems and prospects]. *Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta* [Bulletin of the Samara Legal Institute], 3 (8), pp. 69-78.
 14. Romanovskii G.B. (2013) Sravnitel'no-pravovoi analiz izbiratel'nogo statusa osuzhdennykh v natsional'nom i mezhdunarodnom prave [Comparative legal analysis of the electoral status of convicts in national and international law]. *Kriminologicheskii zhurnal Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava* [Criminological Journal of the Baikal State University of Economics and Law], 4, pp. 146-154.
 15. Starovoitova E.I., Khvalev S.A. (2016) Predostavlenie izbiratel'nogo prava inostrannym grazhdanam v zarubezhnykh stranakh [Granting suffrage to foreign citizens in foreign countries]. *Voprosy mezhdunarodnogo prava i sravnitel'nogo pravovedeniya* [Questions of international law and comparative law], 3 (74), pp. 152-160.
 16. *Statisticheskie dannye FSIN Rossii na 2023 god* [Statistical data of the Federal Penitentiary Service of Russia for 2023]. Available at: <https://food-receptkphoto.ru/statistika-fsin-rossii-na-2023-god>
 17. *Ugolovno-ispolnitel'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 08.01.1997 № 1-FZ (red. ot 24.06.2023)* [Criminal Executive Code of the Russian Federation dated 01/08/1997 No. 1-FZ (as amended on 06/24/2023)].
 18. *Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 04.08.2023)* [Criminal Code of the Russian Federation dated June 13, 1996 No. 63-FZ (as amended on August 4, 2023)].
 19. Umarova A.A. (2011) Standarty ogranichenii prav i svobod v aktakh sovremennogo mezhdunarodnogo prava [Standards for restrictions of rights and freedoms in acts of modern international law]. *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve* [Gaps in Russian legislation], 2, pp. 40-43.